

Лу Синьцы на мгновение замер.

Придя в себя, он улыбнулся, и его голос потеплел:

— У меня нет клубничной. В следующий раз принесу, хорошо?

Дуань Цзяян посмотрел ему в глаза.

Он сказал это не потому, что действительно хотел другую конфету. Он просто искал способ сгладить неловкость.

Дуань Цзяян кивнул, а потом, подумав, протянул ладонь:

— Тогда отдай эту.

Взяв молочную карамельку, Дуань Цзяян развернул фантик и бросил её в рот.

Из-за конфеты его голос звучал немного невнятно:

— Я не злюсь.

Лу Синьцы взглянул на него:

— М?

Увидев его сомнение, Дуань Цзяян, сам не зная почему, не захотел видеть Лу Синьцы таким неуверенным и инстинктивно повысил голос:

— Я не злюсь!

Он сказал это слишком громко, и его голос эхом разнёсся по пустому классу.

Дуань Цзяян вдруг понял, что, кажется, перегнул палку. Он взъерошил волосы и сказал уже мягче:

— То, что я говорил про три метки, это не потому, что я сомневаюсь в твоих чувствах.

Он на мгновение замолчал, а потом объяснил:

— Я просто... сам ещё не разобрался. Если ты вот так, по глупости, свяжешь себя со мной, это будет несправедливо по отношению к тебе.

Такие серьёзные и вдумчивые речи Дуань Цзяян произносил крайне редко.

Говоря это, он выглядел немного неловко, опустив глаза и блуждая взглядом по сторонам.

Лу Синьцы уже собирался что-то сказать, но вдруг что-то вспомнил и взглянул на уши Дуань Цзяяна.

Красные.

Хоть и не сильно, но он определённо смущался.

Эта картина растопила сердце Лу Синьцы.

Он наклонился ближе, постепенно развеивая его сомнения.

— Мои чувства к тебе не изменятся. Метка, сколько бы их ни было, для меня ничего не значит.

— Важнее всего твоё самочувствие, — Лу Синьцы посмотрел в его янтарные глаза. — Я тогда погорячился, не подумал о твоих чувствах и хотел поставить метку. Это была моя ошибка.

Он помолчал немного и продолжил:

— Но если можно, я бы хотел, чтобы ты не скрывал от меня, когда тебе плохо.

— Обещаешь?

Он говорил неторопливо и очень последовательно.

Дуань Цзяян слушал его, и ему было нечего возразить.

В конце концов он кивнул и тихо ответил:

— Угу.

На последнем вечернем занятии в четверг все были на взводе.

До Нового года оставалось всего несколько часов, и большинство учеников не могли усидеть на месте.

Сегодня вечером вела урок китайского языка Чжао Миньцзюнь. Ближе к концу занятия она встала и улыбнулась ученикам:

— В новом году я желаю вам успехов в учёбе и ещё лучших результатов.

Она окинула взглядом класс и, заметив нескольких парней, которые уже ерзали на стульях, добавила:

— С наступающим Новым годом!

Из класса послышалось несколько ответных реплик, но, видимо, из-за смущения, они были очень тихими. Первым громко крикнул Дуань Цзяян:

— Учительница Чжао! С Новым годом!

После него подхватил и Чжоу Синчэнь:

— Учитель, с Новым годом!

Когда все ученики начали поздравлять её, Чжао Миньцзюнь с улыбкой кивнула.

В этот момент прозвенел звонок.

— Пошли, пошли, — Чжоу Синчэнь был в восторге и в несколько шагов подбежал к Дуань Цзяяну. — Встречать Новый год в Наньшань!

Многие из класса собирались на площадь Наньшань, и в итоге все решили поехать туда вместе.

Наньшань находился в центре нескольких средних школ, и встречать Новый год сюда приезжали не только ученики Первой школы, но и многих других.

Они вышли из машины недалеко от стадиона Наньшань. Здесь собралось много народу, казалось, две школы играли в баскетбол.

Атмосфера была оживлённой.

Шэнь Чилиэ хлопнул его по плечу и указал на самую дальнюю площадку:

— Сынок, смотри туда.

Дуань Цзяян посмотрел в указанном направлении и увидел несколько знакомых фигур.

— Это же Чэн-цзы и остальные, да? — спросил Шэнь Чилиэ. — А напротив, кажется, Девятая школа?

Один парень сидел на баскетбольной площадке, обхватив ногу, и его лицо исказилось от боли. Обе команды столпились вокруг него.

Лу Синьцы, вышедший из другой машины, увидел, что они стоят на месте, и спросил:

— Почему не идёте?

— Там играют мои одноклассники из средней школы, — Дуань Цзяян смотрел на площадку, нахмурившись. — Кажется, кто-то подвернул ногу.

На площадке парни из Третьей школы были в унынии. Сегодня они договорились сыграть с Девятой, но мало того, что соперники играли жёстко, так ещё и один из их игроков подвернул ногу при прыжке.

Третья и Девятая школы находились на одной улице. Хотя Третья была государственной, нравы там царили дикие, а Девятая была ПТУ, так что между ними постоянно возникали конфликты.

В конце концов они договорились сыграть в баскетбол, условившись, что, независимо от исхода, в новом году все старые обиды будут забыты, и они станут добрыми соседями.

Но, несмотря на мирные намерения, обе команды были настроены на победу.

У лучшего игрока Третьей школы была прядь волос, окрашенная в розовый цвет. Увидев, что его товарищ не может двигаться, он как раз ломал голову, кем бы его заменить, как вдруг заметил знакомую фигуру за пределами площадки.

Он даже не поверил своим глазам, но, присмотревшись, убедился, что это Дуань Цзяян.

— Бро Дуань! Бро Дуань! — глаза розоволосого загорелись. — Бро Дуань, иди сюда, замени! Чэн-цзы ногу подвернул!

Он кричал так громко, что его слышали даже те, кто не учился с Дуань Цзяяном в средней школе и не знал его. Они увидели лишь, как из толпы вышел высокий и худой парень и подошёл к сетке.

Светлые волосы и глаза, невероятно красивое лицо.

— Кто это? Вы все его знаете?

— Это Дуань Цзяян, тот самый, из средней школы.

— Бывший главарь? — догадался один из парней. — Тот, за которым вы на выпускном бегали и кричали «папочка»?

Маленький форвард Девятой школы, увидев такое развитие событий, был в полном недоумении:

— Он же не из вашей школы, какого чёрта вы его зовёте?

— Он раньше был из нашей школы! — возразил розоволосый.

Один из парней, хотя и не знал Дуань Цзяяна, но, услышав про «бывшего главаря», тоже начал его зазывать:

— Ты слышал наш школьный девиз? Если ты закончил Третью школу, то ты наш человек, и даже после смерти останешься нашим призраком.

Тут заговорил и сам Дуань Цзяян.

Он улыбнулся маленькому форварду Девятой школы:

— Парни, у них не хватает игрока, можно я заменю?

Парни из Девятой переглянулись. Ситуация была, мягко говоря, странной.

Если они позволят Дуань Цзяяну играть, то непонятно, чего от него ожидать. Если они проиграют на глазах у всех, это будет позор. А если не позволят, то будут выглядеть как задиры.

Увидев эту патовую ситуацию, Хэй Пи, который тоже пришёл поглазеть, начал прыгать за пределами площадки:

— Братишки!

С тех пор как в тот раз в интернет-кафе Девятая школа проиграла Первой в решающей битве

на Ионии, они стали младшими братьями Хэй Пи.

Увидев его, парни из Девятой, сжав зубы, ответили:

— Старший брат!

— Окажите старшему брату услугу! — искренне попросил Хэй Пи. — Пусть старший брат старшего брата сыграет!

— ...Ладно, — согласились парни из Девятой и, кивнув Дуань Цзяяну, добавили: — Парень, тебе придётся обойти, вход с той стороны.

Они играли на самой дальней площадке, и главный вход был далеко. К тому же, вокруг было много народу, так что обходить пришлось бы долго.

Дуань Цзяян, увидев, что они согласны, кивнул.

В следующую секунду он ухватился за сетку, просунул носок в ячейку и в одно мгновение оказался наверху.

Он отпустил руки и прыгнул прямо на площадку.

Его появление было таким эффектным, что ещё до начала игры раздались крики и визги.

— Бро Дуань! — воскликнул розоволосый, увидев, как тот, разминая руки, снимает куртку. — Бро Дуань, ты всё такой же эффект... нет! Ты всё такой же крутой!

Парни из Девятой тоже начали приходить в себя.

— Имя Дуань Цзяян какое-то знакомое...

— Главарь Первой школы, вроде, тоже так зовётся? Тот, что встречается с их школьным красавчиком.

Кто-то, услышав слово «встречается», хлопнул себя по ляжке и крикнул Дуань Цзяяну:

— Так ты та самая Ле Блан!

В тот вечер они договорились с Хэй Пи сразиться на Ионии, и Хэй Пи в последний момент позвал главаря и красавчика на замену.

Одна Ле Блан, один вампир, один круче другого.

— А ты кто? — спросил Дуань Цзяян.

Парень указал на себя:

— Я в тот вечер играл за Эзреала. Твой муж меня чуть не убил. А где твой муж?

— Мой муж... — Дуань Цзяян инстинктивно посмотрел за пределы площадки.

Лу Синьцы, стоя за тёмно-зелёной сеткой, молча смотрел на него.

Стройный, со светлой кожей. В эту шумную и холодную ночь он стоял там, словно кадр из фильма.

Уши Дуань Цзяяна вдруг вспыхнули, и он почувствовал себя виноватым. Словно убеждая самого себя, он выпалил:

— Нет у меня никакого мужа!

Его возражение было таким громким, что на мгновение по всей площадке разнеслось эхо его голоса.

Чэнь Юэ с замиранием сердца посмотрел на Лу Синьцы.

Но, к его удивлению, тот задумчиво смотрел на Дуань Цзяяна, его брови расслабились, и он... улыбнулся.

Чэнь Юэ почувствовал, как у него по спине пробежал холодок. Он тихо спросил:

— Длительная безответная любовь может привести к психическим проблемам?

Сун И тоже заметил эту странную улыбку Лу Синьцы и тоже почувствовал холодок:

— Если у старосты поедет крыша, что он сделает с Сяо Дуанем?

— Не знаю, — ответил Чэнь Юэ. — Принудительная метка и свадьба?

Сун И: «...»

На мгновение его мысли свернули не туда, и он подумал, что такой скотский поступок в исполнении Лу Синьцы выглядит даже как-то... привлекательно.

Осознав, о чём он думает, Сун И поспешно сплюнул:

— Свободная любовь, свободная любовь.

Игра началась.

До прихода Дуань Цзяяна общий счёт был 2:0 в пользу Девятой школы. В третьей четверти они оторвались на 13 очков, и если бы проиграли и эту, то победа была бы за ними.

Он вышел на поле как раз на свою любимую позицию атакующего защитника.

Дуань Цзяян играл только с двумя из парней Третьей школы, и то в последний раз это было на встрече одноклассников в прошлом году. Поначалу ему было трудно привыкнуть к ритму команды. Не только ему, но и команде было трудно подстроиться под него.

К тому же, разрыв в счёте был слишком большим, что не могло не сказаться на настрое, и парни из Третьей школы были немного подавлены.

Но розоволосый верил в Дуань Цзяяна. После возобновления игры он играл как одержимый. И хотя они не могли забить, Девятая школа тоже не могла так легко, как раньше, забрасывать мячи в их корзину. Обе команды не набирали очков.

Ситуация зашла в тупик.

Разыгрывающий Третьей школы перехватил мяч, пересёк центральную линию и теперь колебался, кому отдать пас.

— Дай бро Дуаню! — крикнул розоволосый.

Видя, что все остальные плотно прикрыты, разыгрывающий был вынужден отдать мяч Дуань Цзяяну. Получив мяч, тот с невероятной скоростью рванул к штрафной. Парень, защищавший его, увидев, как он готовится к прыжку с броском, инстинктивно тоже подпрыгнул.

Дуань Цзяян поднял руку, готовясь забросить мяч слева, но парень попытался его заблокировать.

Заметив его намерение, Дуань Цзяян опустил руку, увёл мяч вниз и забросил его справа.

Мяч, попрыгав по кольцу, упал в корзину.

Только тогда защитник понял, что тот прямо у него под носом выполнил почти идеальный лэй-ап.

— Брат, — ошарашенно произнёс маленький форвард Девятой школы. — Тебя что, как обезьяну развели?

— Чёрт! — выругался тот парень. — Они и в баскетбол играют, как Ле Блан, так же хитро?

— ...

За пределами площадки Чжоу Синчэнь был удивлён:

— Он и такое умеет?

— А это что? — растерянно спросила Гу Ли.

— Лэй-ап! Лэй-ап в основном зависит от силы пресса и поясницы, очень [yāoli]! 66666! — ответил Чжоу Синчэнь. (п.п. [yāoli] — сила поясницы, в сленге также может означать выносливость в постели)

Гу Ли на пару секунд замерла, и её взгляд невольно упал на поясницу Дуань Цзяяна.

Чжоу Синчэнь, похоже, был действительно впечатлён и продолжал хвалить:

— Не ожидал, у него там, наверное, как минимум четыре кубика пресса?

Гу Ли снова невольно взглянула на Лу Синьцы.

Неизвестно, показалось ли ей, но его щека слегка дёрнулась, словно он провёл языком по внутренней стороне.

Гу Ли, додумав всё сама, покраснела и хлопнула своего парня по голове:

— Чжоу Синчэнь, замолчи! Как пошло!

Чжоу Синчэнь: «????»

Этот лэй-ап вернул боевой дух Третьей школе.

Теперь, когда у них был Дуань Цзяян, остальные нашли центр команды и старались пасовать ему.

Счёт постепенно выравнивался. Но парни из Девятой школы тоже были не дураки. Они заметили перемены и начали плотно опекают Дуань Цзяяна.

В последние несколько минут его окружили двое, и он был вынужден отдать пас розоволосому.

Получив мяч, тот, как вихрь, рванулся к корзине Девятой школы. Но при прыжке его заблокировали, и мяч уже почти оказался в руках центрального Девятой.

В тот момент, когда розоволосый уже отчаялся, из-за спины центрального выскочила тень. Дуань Цзяян перехватил мяч, шагнул в штрафную, его кроссовки зазвенели по полу, и он выполнил невероятно быстрый слэм-данк.

Этот волшебный гол вызвал бурю криков и визгов, среди которых были и мужские, и женские голоса.

Хэй Пи за сеткой вопил:

— Дуань Цзяян! Дуань Цзяян!

Чжоу Синчэнь подхватил:

— Дуань Цзяян чертовски крут!

Шэнь Чилиэ:

— Как Дуань Цзяян может быть таким чертовски крутым!

В то же время кто-то за пределами площадки крикнул:

— Конец!

Счёт застыл на 43-41.

Не победа, но всё равно достаточно воодушевляюще.

В тот момент, когда они от восторга уже чуть ли не висели на сетке, кто-то снова позвал Дуань Цзяяна.

Но отношение было совсем другим.

Стоило тому человеку позвать, как сияющий, дерзкий и неукротимый главарь тут же обернулся.

— Дуань Цзяян, — с улыбкой позвал Лу Синьцы. — Дуань Цзяян!

В его глазах было столько тепла, что свет, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Дуань Цзяян посмотрел на него, и его сердце ёкнуло. Он почувствовал, словно его схватили за самое уязвимое место, и способность мыслить почти исчезла.

— ...я люблю тебя.

В этот миг...

Крики, ещё более восторженные, чем после гола, раздались со всех сторон. Какие-то парни улюлюкали и свистели. Гу Ли схватила Чжоу Синчэня за руку и с недоверием потрясла его:

— Чжоу Синчэнь! Что сказал бро Лу! Мне слышалось?

Чжоу Синчэнь и сам был в шоке:

— Бро Лу сказал... что любит Дуань Цзяяна?

Он с ошарашенным видом посмотрел на Гу Ли:

— Мне тоже слышалось?

Гу Ли уже было не до него:

— Аааааа! Кто-нибудь записал это?! Аааааа!

На площадке розоволосый, услышав слова Лу Синьцы, спросил:

— Бро Дуань, кто этот парень?

Он три года учился с Дуань Цзяном в средней школе. И раньше были парни, которые признавались ему в любви, но он всех решительно отвергал. Он знал, что Дуань Цзяну нравятся только девушки.

Розоволосый цокнул языком:

— Красивый, конечно. Жаль беднягу.

— Почему жаль? — бросил Дуань Цзян. Он, казалось, о чём-то задумался и, рассеянно шагнув вперёд, обернулся и бросил на прощание: — Я пошёл.

Розоволосый опешил. Он не ожидал, что тот так быстро уйдёт:

— Ты уже уходишь?

Не успел он договорить, как Дуань Цзян схватил свою куртку, ухватился за сетку и перелез обратно.

Но в этот раз, в отличие от прошлого, он посмотрел, где стоит Лу Синьцы, выбрал место и спрыгнул прямо перед ним.

Протягивая руку, чтобы схватить Лу Синьцы за запястье, он заметил, что их снимают.

Атмосфера стала какой-то... парящей.

Но Дуань Цзян не хотел их останавливать. Немного поколебавшись, он скользнул пальцами вниз и сжал прохладную ладонь парня.

А затем, взяв его за руку, повёл прочь от толпы.

Шумная толпа и оживлённая площадка остались позади. Лу Синьцы молча шёл за ним, ведомый за руку.

Но как бы далеко они ни ушли, в Наньшане повсюду были люди, встречающие Новый год. Дуань Цзян нашёл место, где было немногочлюднее. Недалеко вдруг расцвёл фейерверк, озарив всё вокруг разноцветными огнями.

Он остановился, отпустил его руку и обернулся к Лу Синьцы.

— Ты только что сказал, что любишь меня.

— Не только что, — поправил его Лу Синьцы. — Я говорил это много раз.

Дуань Цзяян снял куртку, чтобы играть, и ему всё ещё было жарко. Он держал в руках объёмный пуховик, а сам был в одной тонкой кофте.

Он сжал в руке пушистую ткань и на мгновение замялся.

Фейерверк перед глазами смешался с фейерверком в парке аттракционов в тот вечер.

Он вдруг шагнул вперёд и, прежде чем Лу Синьцы успел среагировать, обхватил его за шею.

Он поднял голову и смело поцеловал его в щёку.

Прикосновение губ было прохладным.

Лу Синьцы от неожиданности замер, и в голове на мгновение стало пусто.

Он услышал, как Дуань Цзяян прошептал:

— Я тоже тебя люблю.

Опустив глаза, он увидел ясные, сияющие глаза Дуань Цзяяна, в которых, казалось, таилось ожидание.

Чёрт.

Лу Синьцы мысленно вздохнул.

Это просто... смертельно.

Дуань Цзяян видел, как тот неотрывно смотрит на него, и эмоции в его глазах, казалось, вот-вот выйдут из-под контроля.

Феромоны Альфы заполнили всё пространство вокруг, словно желая поглотить само дыхание Дуань Цзяяна.

Инстинкт самосохранения Омеги бешено закричал в его голове. Дуань Цзяян инстинктивно отступил на шаг. Увидев, как тот протягивает руку и его пальцы уже почти касаются его губ, Дуань Цзяян отступил ещё на шаг и чуть не потерял равновесие.

Он хотел бежать.

Не успел он этого сделать, как Лу Синьцы схватил его за запястье.

Он с силой притянул Дуань Цзяяна к себе, а затем, раскрыв объятия, заключил его в них.

— Поцеловал и хочешь сбежать, — он наклонился и с усмешкой спросил: — Ты что, маленький хулиган?

<http://bllate.org/book/14653/1301117>